

Technologies», 23–25 sept. 2014, Kyiv / NAU. – Kyiv, 2014. – V. 2. – P. 229–235.

7. Bugayko D., Kharchenko V. Wang Bo. State and prospects for development of remotely piloted aircraft systems (RPAS) using for maritime challenges. *Авіа-2015: Матеріали XII Міжнародної науково-технічної конференції*. – Київ: НАУ, 2015. – С. 71 – 77.

УДК 341.3

Магеррамова Мехрибан Юсиф кызы,
доктор философии по праву, доцент,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

ОБЪЕКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Термин «военные преступления» относится к серьезным нарушениям международного гуманитарного права, совершенные в отношении гражданских лиц или враждебных комбатантов в ходе международного или внутреннего вооруженного конфликта, для которых виновные могут быть привлечены к уголовной ответственности на индивидуальной основе. Такие преступления, в первую очередь, вытекают из Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и Дополнительных протоколов I и II 1977 года, а также Гаагских конвенций 1899 и 1907 годов.

Известно, что военные преступления имеют свои элементы в качестве международного преступления, и они определяются международными документами и проанализированы на практике международных органов уголовного правосудия.

По мнению А. Кассезе, объективные элементы военных преступлений охватывают следующие преступления и положения:

1) Преступления, совершенные в отношении лиц, не принимают участие, или больше не принимает участие, в военных действиях. На практике на сегодняшний день самые многочисленные преступления совершаются в отношении гражданских лиц, или движения вооруженного сопротивления на оккупированной территории, и включают в себя сексуальное насилие в отношении женщин. В частности, они совершаются в отношении лиц, задержанных в интернирования или концлагерей. Кроме того, они совершаются в отношении военнопленных. В случае международных вооруженных конфликтов, эти преступления называются «серьезными нарушениями» против одного из охраняемых лиц или охраняемых объектов, предусмотренных в Женевских конвенциях 1949 года, а также Первого Дополнительного Протокола. Эти конвенции предусматривают, что серьезные нарушения одних и тех же конвенций, также подпадают под действие универсальной юрисдикции. Серьезные

нарушения охватывают преднамеренное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезных телесных повреждений или здоровью, обширные разрушения и присвоение имущества, не оправданное военной необходимостью и осуществляемые незаконно и безответственно.

2) Преступления против враждебных комбатантов или гражданских лиц, совершенные прибегая к запрещенным методам ведения войны. Например, умышленное нанесение ударов по гражданскому населению в зоне боевых действий или отдельных гражданских лиц в зоне боевых действий не принимают участия в военных действиях; намеренно атакуют медицинские здания, материалы, медицинские подразделения и транспорта, персонала и т.д.

3) Преступления против враждебных комбатантов и гражданских лиц, связанных с использованием запрещенных средств ведения войны. Например, применения оружия, боеприпасов, а также материалы, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания и др.

4) Преступления против особо охраняемых лиц и объектов (например, медицинского персонала, подразделений или транспорта, персонала, участвующего в операциях по оказанию помощи, гуманитарные организации, такие как Красный Крест, или Красного Полумесяца или Красного Льва и Солнца подразделений, сотрудники ООН, принадлежащие к миротворческие силы, и т.д.);

5) Преступления, которые охватывает ненадлежащим использованием защищенных знаков и эмблем (например, флаг парламентария, вероломное использование национального флага или военной форме и знаков отличия; отличительные эмблемы Красного Креста или Красного Полумесяца или Красного Льва и Солнца) [3, с. 55-57].

Как известно, судебный процесс над главными военными преступниками Второй мировой войны начался 20 ноября 1945 года в г. Нюрнберге после разгрома фашистской Германии и закончился вынесением приговора 1 октября 1946 года. Преступления, подсудные Трибуналу в зависимости от объекта посягательства, были разделены на три категории: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. В отличие от Нюрнбергского устава, трибунал по бывшей Югославии в отношении преступлений против человечности не содержит их необходимой связи с военными преступлениями. Устав Международного уголовного трибунала по Руанде в ст. 3 в качестве преступлений против человечности включил преступления, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население по национальным,

политическим, этническим, расовым или религиозным мотивам [1, с. 69, 71]. Статья 8 Статута Международного уголовного суда регулирует отношения, возникающие в связи с совершением военных преступлений и его объективных элементов:

а) серьезные нарушения Женевских конвенций от 1949 года, а именно любое из деяний против лиц или имущества, охраняемых согласно положениям соответствующей Женевской конвенции;

б) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права;

с) в случае вооруженного конфликта немеждународного характера серьезные нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года. Кроме того, в соответствии со Статутом МУС, это положение применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера.

е) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права. Текущая норма также применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера. Он применяется в отношении вооруженных конфликтов, которые имеют место на территории государства, когда идет длительный вооруженный конфликт между правительственными властями и организованными вооруженными группами или между самими такими группами.

Практика международных уголовных трибуналов и судов также играют важную роль для выявления и анализа объективных элементов военных преступлений. Например, Решение Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии по делу *Блашкича* (2000) предусматривает по смыслу статьи 2 Устава МТБЮ, гражданских заложников являются лица, незаконно лишённые свободы, часто произвольно, а иногда и под угрозой смерти. В решении Международного уголовного суда по делу *Боско Нтаганда* было указано, что изнасилования и сексуальное рабство как военные преступления могли быть совершены в отношении любого лица независимо от какого-либо правового статуса, имел в виду, что суд мог избежать определения каверзный вопрос, были ли жертвы члены вооруженных сил.

Некоторые авторы анализируют объективные элементы военных преступлений на контексте косвенных элементов. По их мнению,

косвенные элементы охватывают широкомасштабного или систематического нападения за преступления против человечности и о существовании вооруженного конфликта за военные преступления. В то же время, этот тип элемента был назван как «контекстных элементов» [4, с. 14-15].

Кроме того, в состоянии научной и конвенционной разработки находятся и ждут своей инкорпорации в универсальные конвенции по международному уголовному праву так называемые преступления против человеческой цивилизации. Эти международные преступления пока не стали общепризнанными преступлениями против мира и безопасности человечества. Они частично закрепляются в международных региональных и универсальных соглашениях. Это, например, такие составы, как международный терроризм, наемничество, клонирование человека, расизм и расовая дискриминация, незаконный оборот наркотических средств через границы, транснациональная преступная деятельность. Они непосредственно посягают на право каждого человека на безопасную жизнь и ставят под угрозу все живое, т.к. нередко связаны с развитием оружия массового уничтожения (ядерного, климатического, биологического, химического, токсинного, нейтронного, генетического, инфразвукового, лазерного, радиоактивного и др.). В последнее время среди преступлений против человеческой цивилизации выделяются такие опасные «универсальные преступления», как биоцид, геномоцид, терроцид (уничтожение Земли как геополитического тела), распространение и применение ядерного (атомного) оружия, милитаризация космического пространства, использование его или отдельных небесных тел в военных целях [2, с. 25].

Литература

1. Валеев Р. М. Кодификация преступлений против человечности (к 70-летию Нюрнбергского процесса) / Р. М. Валеев // Юридическая наука. – 2015. – № 3. – С. 69-74.
2. Трикоз Е. Н. «Универсальные преступления» и их кодификация в международном уголовном праве / Е. Н. Трикоз, А. А. Швец // Общество и право. – 2016. – № 3. – С. 23-26.
3. Casesse A. International criminal law. Oxford: Oxford University Press, 2003, 472 p.
4. Kelt M., Hebel H. What Are the Elements of Crimes? In: The International Criminal Court: elements of crimes and rules of procedure and evidence. Edited by R.S.K. Lee, H. Friman. New-York: Transnational Publishers, 2001, pp. 13-18.